

ОНА МОЯ
ПО ЗАКОНУ.
НО Я ХОЧУ ЕЕ
ПО ЖЕЛАНИЮ

Сводная сестра

Я НЕ ДОЛЖНА
БЫЛА ЕГО ЛЮБИТЬ.
НО СЕРДЦЕ
НЕ СЛУШАЕТ
ЗАПРЕТОВ

Я тебя (не)-люблю

МЕЖДУ НАМИ
РЕНЯВИСТЬ,
МЕЖДУ НАМИ
СТРАСТЬ.
МЕЖДУ НАМИ
ВОЙНА

Kassandra Moon

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Kassandra Moon

Сводная сестра Я тебя (не) люблю

<https://litres.ru/74203488>

Аннотация

— Ваш заказ готов. Позвольте проводить? — протягивает мне руку официант. Я поднимаюсь, намереваясь пройти мимо Богдана, но он намеренно преграждает мне путь. Его лицо искажено от злости, а в глазах читается неприкрытая агрессия. — Мужика заказала? — скалится он, его голос пропитан ядом и презрением. — Не твоё дело, — пытаюсь оттолкнуть его, но он неожиданно притягивает меня к себе за талию, его хватка железная. — Теперь моё, — рычит мне на ухо, его дыхание обжигает кожу. — Любое твоё действие может нанести вред моей репутации. Его слова должны были меня запугать, заставить отступить, но вместо этого я раздражаюсь звонким, издевательским смехом. Богдан на мгновение впадает в ступор, стоит, хлопая глазами, а затем его взгляд становится опасно прищуренным, в нём читается неприкрытая угроза. Я наклоняюсь к его уху и шепчу, наслаждаясь каждой секундой: — Твою репутацию шлюхи я ничем не перебую, Соколов. — делаю паузу, глядя ему прямо в глаза. — Исчезни. Отталкиваю его руки и направляюсь к выходу. Сегодня я намерена оторваться по полной.

Мой сводный брат может думать что угодно, но моя жизнь — это моё дело. И никто, даже он, не имеет права указывать мне, что делать.

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	9
Глава 3. Богдан.	16
Глава 4.	22
Глава 5.	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Глава 1.

Я визжу от восторга, как сумасшедшая. Наконец-то моя мечта сбылась — я попала на закрытую вечеринку в клуб «Королевская кобра»!

Это первый женский клуб с таким впечатляющим списком услуг и сервисом. Что может поднять настроение лучше, чем голые мужчины, танцующие только для тебя?

А если захочется чего-то большего — персонал клуба готов предложить и это. Именно этим я и планирую заняться сегодня вечером.

Сейчас я жду свой заказ в компании подруг, отмечая важное событие — свадьбу моей мамы с одним из самых влиятельных бизнесменов города.

Я искренне рада за неё, но есть одно «но»: её новый пасынок — тот ещё тип. Богдан. Этот человек с первой нашей встречи смотрит на меня с презрением.

При родителях он само очарование, но наедине превращается в настоящего тирана. С ним лучше не оставаться один на один — никогда не угадаешь, какую очередную выходку он выкинет.

Его ледяные голубые глаза словно проникают в душу, а высокомерная улыбка вызывает во мне бурю противоречивых эмоций. Он знает о своей власти над людьми и умело этим пользуется.

Каждый его взгляд, каждое движение пропитано превосходством, которое он так старательно демонстрирует.

В его присутствии я всегда настороже, как дикая кошка, готовая к прыжку. Его манера общения — это смесь яда и сахара, и никогда не знаешь, что он выберет в следующую минуту. Иногда мне кажется, что он получает удовольствие от того, что держит всех в напряжении, особенно меня.

Но сегодня не тот день, когда я позволю ему испортить моё настроение. Сегодня я здесь, чтобы наслаждаться жизнью и забыть обо всех проблемах, даже о его существовании. Пусть делает что хочет, но этот вечер принадлежит мне.

— О чём задумалась? — спрашивает Ирка, потягивая мартини. — Ты вся красная как рак. Развратные мыслишки о сводном братике не отпускают? — играет бровями.

— Ц-ц-ц... Прекрати. Я его терпеть не могу, — ставлю бокал с вином на стол. — Не порть вечер.

— Прости-прости, — хихикает она. — Ты не будешь против, если я...

Её прерывает полуголый официант, несущий огромную тарелку с фруктами.

— Мы не заказывали, — удивлённо смотрю на гору моих любимых фруктов.

— Вам просили передать, — кивает на столик, за которым сидит компания парней.

— Это же женский клуб, — выгибаю бровь. — Это явно не персонал.

— Верно, госпожа. Они почётные гости, — ставит тарелку на стол и удаляется.

— О как, — смеётся Ирка. — Так к чему я вела... Твой братец...

— Прекрати-и-и-и... — смотрю на неё с мольбой.

— Я лишь хотела предупредить тебя, только и всего.

— О чём?

— Я планирую его трахнуть... сегодня, — ухмыляется.

Я смотрю на неё, не моргая. Рита и Ксюша переглядываются между собой. А у меня внутри всё кипит. Знает же, что я его терпеть не могу, и собралась перед ним ноги раздвигать.

— Ир, может, подумаешь сто раз? — ворчит Ксю. — Он тебя как шлюху выкинет. Все знают отношение Соколова к такому...

— К какому? — вспыхивает она. — Я хочу богатого мужика! Да! Денег хочу! Вы не такие разве?

Смотрю на неё и умиляюсь. Вот уж кто за бабки готов убивать. Никогда не стремилась к мажорам. Предпочитаю хороших парней, пусть и бедных.

В этот момент замечаю, как Богдан входит в клуб. Его взгляд скользит по залу, и наши глаза встречаются. В его ледяных глазах промелькивает что-то похожее на удивление, но он быстро берёт себя в руки и отворачивается.

Ирка, не замечая моего напряжения, продолжает:

— А что? Думаешь, я не достойна богатого мужика? Про-

сто хочу лучшей жизни, и в этом нет ничего плохого.

— Дело не в этом, — вздыхаю я. — Просто он не тот человек, с которым можно построить что-то серьёзное.

— А мне и не нужно серьёзное, — пожимает плечами Ирка. — Мне нужны его деньги и статус. А ты... ты просто завидуешь, что не можешь его заполучить.

Её слова задевают меня сильнее, чем я ожидала. Но я лишь усмехаюсь:

— Завидовать тебе? Нет, спасибо. У меня другие приоритеты.

В этот момент музыка становится громче, и я чувствую, как напряжение в воздухе нарастает. Неожиданно замечаю, как Богдан направляется в нашу сторону. Его уверенная походка и холодный взгляд заставляют моё сердце биться чаще.

Он останавливается возле нашего столика, и его губы изгибаются в знакомой насмешливой улыбке:

— Какая неожиданная встреча, — его голос звучит низко и вкрадчиво. — Не ожидал увидеть тебя здесь, сестрица.

Ирка тут же оживляется, её глаза загораются предвкушением. А я чувствую, как кровь отливает от лица. Сегодняшний вечер обещает быть куда более интересным, чем я ожидала.

Глава 2.

Богдан не сводит с меня взгляда, полностью игнорируя присутствие моих подруг. Я выдерживаю его взгляд, и лёгкая ухмылка трогает мои губы. Он отвечает тем же.

Его глаза медленно скользят по моему лицу, декольте, фигуре. Я чувствую, как его взгляд буквально прожигает меня насквозь. Такое ощущение, будто меня облапали без разрешения.

Официант неожиданно появляется за спиной Богдана и с улыбкой обращается ко мне:

— Ваш заказ готов. Позвольте проводить? — протягивает мне руку.

Я поднимаюсь, намереваясь пройти мимо Богдана, но он намеренно преграждает мне путь.

— Мужика заказала? — скалится он, его голос пропитан ядом.

— Не твоё дело, — пытаюсь оттолкнуть его, но он неожиданно притягивает меня к себе за талию.

— Теперь моё, — рычит мне на ухо. — Любое твоё действие может нанести вред моей репутации.

Его слова должны были меня запугать, но вместо этого я раздражаюсь звонким, издевательским смехом. Богдан на мгновение впадает в ступор, стоит, хлопая глазами, а затем его взгляд становится опасно прищуренным.

Я наклоняюсь к его уху и шепчу:

— Твою репутацию шлюхи я ничем не перебую, Соколов.

Исчезни.

Толчком в грудь освобождаюсь от его хватки и, не оглядываясь, ухожу вслед за официантом, чувствуя, как его взгляд прожигает мне спину.

Официант ведёт меня через длинный корридор, наполненный звуками музыки и шёпотом разговоров. Я стараюсь не оборачиваться, но знаю — он всё ещё там. Чувствую его присутствие каждой клеточкой своего тела.

Мы оказываемся в небольшой приватной комнате, оформленной в бордовых тонах. Мягкий свет создаёт интимную атмосферу, а на низком столике уже расставлены напитки и закуски.

— Присаживайтесь, — официант указывает на роскошный диван. — Ваш кавалер прибудет с минуты на минуту.

Я устраиваюсь поудобнее, пытаюсь унять бешено колотящееся сердце. Мысли всё ещё крутятся вокруг недавней встречи с Богданом. Его близость, его запах, его власть — всё это будоражит и злит одновременно.

«Как он смеет указывать мне, что делать? Кто он такой, чтобы угрожать мне?» — мысленно возмущаюсь я.

В этот момент дверь открывается, и в комнату входит мой заказ. Высокий, атлетически сложенный мужчина с обаятельной улыбкой. Он явно привык к вниманию женщин, но сегодня я не в настроении для флирта.

— Добрый вечер, — произносит он, приближаясь ко мне.
— Я ваш персональный кавалер на этот вечер.

Я поднимаю взгляд и встречаюсь с ним глазами. В моей голове проносится мысль: «Может, стоит забыть о Соколове и просто насладиться вечером?»

Дверь снова открывается, и я замираю, ожидая увидеть... но нет. Это всего лишь принесли ещё один напиток.

Вечер продолжается, мы целуемся, обнимаемся. Мужчины потрясающий — я буквально горю от желания.

— Хочешь потанцевать? — шепчет он в перерывах между поцелуями.

В моей голове уже высветился счёт длиннее телефонного номера. Я заказала только ласки и поцелуи. В редких случаях мужчины сами предлагают себя бесплатно, если им нравится девушка. Я слышала об этом. Словно прочитав мои мысли, он смеётся.

— Перед тем как взять тебя на этом чёртовом диване, я хочу, чтобы ты посмотрела на меня. Ты мне нравишься. Поэтому предлагаю себя бесплатно. Хочешь?

Я лишь замороженно киваю, не в силах произнести ни слова. Его глаза искрятся, а прикосновения вызывают волны мурашек по всему телу. Он поднимает меня с дивана и ведёт к центру комнаты.

Музыка становится громче, заполняя пространство вокруг нас. Его руки уверенно обвивают мою талию, притягивая ближе. Я чувствую, как напряжение между нами нарастает.

тает с каждой секундой.

Я почти забываю о Богдане, о его угрозах, о нашем противостоянии. Здесь и сейчас есть только мы двое, только эти мгновения, только это притяжение.

Я отбрасываю мысли прочь. Сегодня я здесь, чтобы наслаждаться моментом, чтобы забыть обо всём. Этот вечер принадлежит мне. И если этот мужчина действительно искренен, я готова принять его предложение.

— Да, — наконец шепчу я, глядя ему в глаза. — Да, я хочу.

Его руки уверенно скользят по моей спине, притягивая ближе. Мы начинаем двигаться в такт музыке, и на мгновение весь мир словно перестаёт существовать. Есть только его дыхание на моей коже, только его взгляд, только это пьянящее чувство свободы.

Но вдруг что-то заставляет меня обернуться. В дверном проёме стоит он. Богдан. Его лицо непроницаемо, но в глазах горит такой огонь, что у меня перехватывает дыхание.

Он видит всё: и наши объятия, и мой затуманенный взгляд, и руки моего кавалера на моей талии.

Наши глаза встречаются, и время останавливается. В этот момент я понимаю — он не должен был этого видеть. Не должен был узнать меня такой.

Мой кавалер, почувствовав напряжение, оборачивается. Увидев Богдана, он замирает.

— Проблемы? — его голос звучит спокойно, но в нём слы-

шится сталь.

Богдан медленно входит в комнату, не отрывая от меня взгляда.

— Никаких проблем, — отвечает он, но его глаза говорят совсем другое. — Просто решил проверить, как развлекается моя сестрица.

Мой кавалер напрягается, но я поднимаю руку, останавливая его.

— У нас всё в порядке, — произношу я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Ты можешь идти. Спасибо за чудесный вечер.

Мужчина пишет номер на салфетке и протягивает мне.

— Позвони мне. — подмигивает.

Я киваю, и он, бросив последний взгляд на Богдана, покидает комнату

Теперь мы одни. Только я и он. И эта тишина, звенящая между нами.

— Понравилось шоу? — спрашиваю я, стараясь, чтобы голос звучал насмешливо.

— Очень, — отвечает он, делая шаг ко мне. — Особенно то, как ты забываешь о своих принципах ради мимолётного кайфа.

Я сжимаю кулаки, но не отступаю.

— Не тебе судить о моих принципах, Соколов.

Он приближается ещё ближе, и я чувствую, как воздух между нами наэлектризован.

— О, поверь, я знаю о тебе больше, чем ты думаешь.

Его слова повисают в воздухе тяжёлым облаком. Я отступаю на шаг, но он следует за мной, сокращая расстояние. Теперь между нами не больше полуметра.

— Что ты знаешь? — мой голос звучит спокойнее, чем я ожидала.

Богдан наклоняется ближе, его дыхание обжигает мою щеку.

— Больше, чем ты думаешь, — повторяет он, обводя взглядом моё лицо. — Ты думаешь, я не вижу, как ты играешь? Как строишь из себя неприступную крепость, но при этом готова раздвинуть ноги перед первым встречным?

Я сжимаю кулаки так сильно, что ногти впиваются в ладони.

— Ты ничего не знаешь обо мне, — шиплю я. — Ты судишь по себе?

Его губы изгибаются в усмешке.

— Возможно. Но знаешь что? — он делает ещё один шаг вперёд, прижимая меня к стене. — Мне нравится эта игра. Нравится видеть, как ты пытаешься меня задеть, как ненавидишь меня, но при этом не можешь отвести взгляд.

Я пытаюсь оттолкнуть его, но он только крепче прижимает меня к стене.

— Отпусти меня.

— Почему? — его голос становится тише, интимнее. — Тебе не нравится, когда я рядом?

В его глазах что-то меняется. То, что я не могу понять. Это не ненависть и не презрение. Что-то другое, более опасное.

— Ты ошибаешься, — говорю я, хотя сердце колотится как сумасшедшее. — Я просто хочу, чтобы ты исчез из моей жизни.

Он наклоняется ещё ближе, его дыхание смешивается с моим.

— Посмотрим, — шепчет он. — Посмотрим, кто кого.

Богдан отступает, разворачивается и уходит, оставляя меня одну в полутёмной комнате. Я прислоняюсь к стене, пытаясь унять дрожь.

Что это было?

Глава 3. Богдан.

Выхожу из випки злой как чёрт. Эта девчонка выводит меня из себя. Хочется придушить её так же сильно, как и... Нет, об этом лучше не думать. Особенно после того, с кем я её застал.

Этот клуб — место не для простых смертных. Здесь каждый второй готов заплатить за удовольствие, а некоторые особо хитрые типы используют его как прикрытия для своих грязных делишек.

Только узкий круг посвящённых знает правду: под видом персонала сюда могут проникнуть влиятельные шишки, чтобы закрутить роман с чьей-нибудь доверчивой женой или дочерью, решившей поразвлечься.

И эта идиотка даже не понимает, под кого могла сегодня лечь! А теперь ещё и номер этого хмыря записала. Ну всё, дома я ей устрою такой разбор полётов, что она в монастырь сбежит босиком!

Почти добравшись до главного зала, я натываюсь на знакомую фигуру.

— Ты мне отличный трах обломал, Сокол, — скалится Самир. — Не по-пацански это.

— Уверен, найдёшь, с кем развлечься, — усмеваюсь я.

— Мне нужна именно она, — кивает в сторону комнаты, где осталась Юлия. — Конкретно зацепила. А ты влез со сво-

ими претензиями.

— Исчезни и не приближайся к моей сестре, — цежу сквозь зубы.

— К сестре? Ха! — он подходит ближе. — На сестёр так не смотрят. Не заливай.

Он наклоняется ко мне:

— Когда в следующий раз я её захочу, только попробуй помешать.

Толкает меня плечом и проходит мимо, а я остаюсь стоять, сжимая кулаки.

Какого чёрта происходит? Почему эта девчонка не выходит у меня из головы? Почему я готов рвать и метать, когда вижу её с другими?

«Спокойно, — говорю себе. — Просто она твоя сводная сестра, и ты заботаешься о ней».

Но даже самому себе я не могу поверить в эту ложь. Что-то большее творится внутри, что-то тёмное и опасное. И я не знаю, как с этим бороться.

Нужно держаться от неё подальше. Для её же безопасности. И для моего спокойствия. Хотя последнее — сомнительно.

Сворачиваю и иду к бару. Нужно выпить. Много выпить. Может, тогда эта девчонка наконец перестанет преследовать меня в мыслях.

Покой мне только снится. Не успеваю я опрокинуть и стакан, как рядом материализуется она — Ирина.

И вот что интересно: только у меня здесь проблемы с бабами или она реально прицепилась ко мне как банный лист? Если бы не дорогой ремень, который служит мне своеобразным щитом, она бы уже висла на мне, пытаясь забраться под одежду.

— Скучаешь? — её голос приторный, как сироп.

— Нет, — отрезаю я холодно и жёстко.

Не люблю таких женщин. Одно дело — провести с кем-то ночь, совсем другое — когда тебя пытаются привязать к себе, высасывая все соки.

Я мог бы, чисто ради того, чтобы позлить Юлю, согласиться на её предложение. Но нет. Она мне неприятна, а я, как известно, не отличаюсь особой разборчивостью в связях.

Подумать только, какой кадр: даже я, со всеми моими принципами и характером, готов терпеть её общество, лишь бы она отстала от Юли. Хотя, если честно, это больше похоже на самообман.

Я не хочу, чтобы эта девица приближалась к моей названной сестре, но не потому, что забочусь о ней. Просто бесит, когда кто-то другой прикасается к тому, что я считаю своим.

Ирина наклоняется ближе, её грудь почти касается моего локтя.

— Может, потанцуем? — мурлычет она, облизывая губы.

— Не сегодня, — отвечаю, не глядя на неё.

— А когда? — не унимается она.

— Никогда, — бросаю резко и отворачиваюсь к бару.

Она не уходит, просто меняет тактику. Начинает болтать о погоде, о последних сплетнях, о том, как прекрасно организован клуб. Каждая её фраза — попытка завязать разговор, который мне совершенно не интересен.

В голове снова всплывает образ Юли. Её дерзкий взгляд, её острый язычок, её способность задеть за живое одним словом. Почему она так действует на меня? Почему я не могу выбросить её из головы?

Отталкиваю от себя эти мысли. Сейчас не время. Нужно избавиться от Ирины и вернуться к делам. К настоящим делам, а не к этим детским играм.

— Слушай, — говорю наконец, — у меня много работы. Давай ты найдёшь себе другого кавалера?

Её лицо вытягивается от обиды, но я уже не смотрю на неё. Оборачиваюсь к бару и заказываю ещё один виски. Сегодня мне нужно больше, чем обычно, чтобы забыть о том, что происходит в моей голове.

— Она никогда под тебя не ляжет. — шипит мне в спину. — Ты для неё не привлекательнее таракана.

Её слова, словно пощёчина, заставляют меня застыть на месте. «Она никогда под тебя не ляжет. Ты для неё не привлекательнее таракана», — эти слова ядовитой змеей вползают в сознание.

Медленно оборачиваюсь. Ирина стоит, скрестив руки на груди, и смотрит на меня с торжествующей ухмылкой.

— Что ты сказала? — мой голос звучит опасно тихо.

— То, что ты слышал, — она приподнимает бровь. — Думаешь, я не вижу, как ты слюни на неё пускаешь? Как из кожи вон лезешь, чтобы защитит? Забавно наблюдать за твоими потугами.

Внутри всё закипает. Хочется схватить её за горло и потрясти всю эту отраву из её рта. Но я лишь сжимаю стакан с виски так сильно, что костяшки белеют.

— Забудь, что ты это сказала, — цежу сквозь зубы. — Иначе пожалеешь.

— Ой, какие мы грозные, — она смеётся, но в её глазах появляется страх. — Просто предупреждаю: не стоит тратить время на ту, которая тебя даже не замечает.

Резко разворачиваюсь и иду прочь. Её слова, как занозы, впиваются в сознание. «Она никогда под тебя не ляжет».

Сажусь в машину. Двигатель рычит, подчиняясь моему настроению. Пальцы барабанят по рулю в бешеном ритме. «Не привлекательнее таракана».

Эта фраза крутится в голове, как заезженная пластинка. Может, Ирина права? Может, я действительно обманываю себя?

Нет. Не может быть. Я слишком хорошо знаю Юлю. Знаю её характер, её принципы, её взгляды. Она просто играет со мной. Играет, как кошка с мышью, наслаждаясь каждой секундой нашего противостояния.

Решаю поехать домой. Нужно остыть, привести мысли в порядок. Завтра будет новый день, и я найду способ доказать

ей, что она ошибается. Доказать себе, что я не просто очередной таракан в её жизни.

Глава 4.

Утро выдалось настолько паршивым, что хочется выть в голос.

Голова трещит, во рту — пустыня Сахара, а воспоминания о вчерашнем вечере накатывают волнами раздражения. Всё было идеально, пока не появился *он*.

Богдан.

Будь он неладен!

Мысленно я называю его всеми возможными ругательствами — от «Богдашки-говняшки» до «Соколова-мухолова».

Пусть только попробует услышать — голову оторвёт. Хотя, судя по вчерашнему вечеру, он и так знает все мои мысли.

Вспоминаю его попытки меня отчитать — то ли «люблю», то ли «блую» — и невольно морщусь.

Алкоголик несчастный. Наверняка сейчас дрыхнет где-нибудь на коврике у двери, как побитый пёс. Пусть спит там, где напился как свинья.

Выдыхаю, пытаюсь успокоиться. Мысленная тирада немного помогла. Теперь можно заняться собой.

Выбираюсь из кровати и направляюсь в гардеробную.

Голубой сарафан — то, что нужно. Он идеально подчёркивает цвет моих глаз и выгодно демонстрирует фигуру. Декор — просто огонь.

Пусть все смотрят, но только не он.

Собираюсь на завтрак, надеясь, что Богдана либо черти утащили, либо он до сих пор варится в собственном соку после вчерашнего. Хотя, зная его характер, он может появиться свеженький, как огурчик, и снова начать свои игры.

В зеркале отражается девушка с решительным выражением лица. Сегодня я не позволю ему испортить мне настроение. Пусть только попробует.

Спускаясь по мраморной лестнице, я слышу приглушённые звуки из столовой. Сердце замирает — неужели он уже здесь? Делаю глубокий вдох и продолжаю путь, стараясь сохранить невозмутимость.

Вхожу в столовую и замираю на пороге. Он сидит во главе стола, как всегда безупречный — ни следа вчерашнего веселья.

Тёмный костюм подчёркивает его широкие плечи, волосы аккуратно уложены, а взгляд... Этот его взгляд, от которого у меня всегда мурашки по коже.

— Доброе утро, *сестрица*, — произносит он с лёгкой усмешкой, поднимаясь навстречу.

«*Сестрица*». Как же он ненавидит произносить это слово. Как и я — слышать его из его уст.

— И тебе не хворать, — отвечаю я, стараясь не выдать своего раздражения.

Служанка торопится помочь мне со стулом, пока Богдан наблюдает за мной с нечитаемым выражением лица. Он яв-

но наслаждается ситуацией, видит, как я пытаюсь сохранить самообладание.

За столом воцаряется напряжённое молчание. Слышно только, как хрустят свежие фрукты под серебряными приборами.

— Как прошёл вечер? — внезапно спрашивает он, не отрывая от меня взгляда.

— Прекрасно, — отвечаю я, стараясь говорить как можно небрежнее. — А твой?

— О, тоже неплохо. Много думал о нашем вчерашнем разговоре.

— И? — поднимаю бровь, накладывая себе клубнику со сливками.

— О том, как ты рискуешь, — его голос становится серьёзным. — О том, что некоторые игры могут закончиться не так, как ты ожидаешь.

— Не тебе меня учить, — отрезаю я, отодвигая тарелку. Аппетит внезапно пропал.

— Верно, — соглашается он. — Но я забочусь о твоей безопасности.

— Твоя забота душит, — встаю из-за стола. — Приятного аппетита.

Выхожу из столовой, чувствуя его взгляд между лопаток. Этот человек никогда не оставит меня в покое. И почему-то это бесит и... волнует одновременно.

Поднимаюсь в свою комнату, достаю телефон. Номер того

мужчины всё ещё в памяти.

Может, стоит позвонить?

Может, это поможет забыть о Богдане хотя бы на время?

Пальцы замирают над экраном. В этот момент раздаётся резкий стук в дверь.

— Кто? — рявкаю я, не оборачиваясь.

Дверь открывается без ответа. Он. Как всегда появляется там, где не ждёшь. Подходит вплотную, его дыхание обжигает кожу. Резким движением выхватывает телефон из моих рук.

— Уже и номер его записала, — ухмыляется, глядя на экран. — Брось эти игры, пока не встряла в серьёзные проблемы.

— Чего тебе надо? — рычу, толкая его в грудь. — Ты вчера, кажется, хорошо с моей подругой зажигал! Вали! Вали к ней! Оставь меня в покое!

Его лицо остаётся непроницаемым. Он смотрит на меня так, будто я сказала какую-то херню. Брови поднимаются в немом вопросе, а эти проклятые голубые глаза словно проникают в самую душу.

Внезапный лающий смех заставляет меня вздрогнуть. Его смех — как удар током. Он резко замолкает и склоняет голову набок.

— Ты под чем? Сестрёнка, — произносит холодно. — Я уехал домой сразу после того, как обломал твои потрахушки. Настроение было испорчено, знаешь ли.

Я замираю, переваривая его слова. Что же тогда произошло?

Та сцена с Ириной, её растрепанная причёска, размазанная помада... А потом её пьяный монолог о том, что Соколов оказался лучше, чем она ожидала.

Богдан щёлкает пальцами перед моим лицом:

— Алло, припадочная! — злится. — Долго ты ещё будешь свои мысли по черепной коробке гонять?

— Ха! — вырывается у меня. — Ха-ха-ха!

Смех звучит нервно, почти истерично. Всё это время я строила из себя дурочку, придумывала то, чего не было. А он...

— Что смешного? — его голос становится угрожающим.

— Всё смешное, — отвечаю, глядя ему прямо в глаза. — Особенно ты.

Он делает шаг вперёд, и я инстинктивно отступаю. Наши взгляды скрещаются в немом поединке.

Его лицо приближается к моему, дыхание становится тяжёлым. Я чувствую, как земля уходит из-под ног, но стараюсь держаться.

— Думаешь, я поверю в эту твою невинность? — шепчет он, обдавая горячим дыханием мои губы. — Ты же специально всё это устроила. Специально пыталась меня задеть.

— Ничего я не устраивала, — отвечаю, стараясь звучать уверенно, хотя внутри всё дрожит. — Просто надоело твоё постоянное присутствие в моей жизни.

Он усмехается, и эта усмешка отдаётся болью в моём сердце.

— Ты сама не знаешь, чего хочешь, — произносит он, наконец отступая. — Но я-то знаю. И поверь, я добьюсь своего.

Богдан разворачивается и направляется к двери. Уже у порога останавливается и бросает через плечо:

— И удали этот номер из телефона. Он тебе не нужен.

— С чего ты взял, что я слушаюсь? — кричу ему вслед.

Он оборачивается, и его взгляд полон такой неприкрытой угрозы, что мне становится плохо.

— Потому что ты моя, Юль, — произносит тихо, но чётко.

— И ты это знаешь.

Дверь захлопывается с оглушительным грохотом. Я остаюсь одна, пытаюсь осознать происходящее. Его слова эхом отдаются в голове, а сердце колотится как сумасшедшее.

«Ты моя».

Сажусь на кровать, обхватив колени руками.

Что же делать?

Как выбраться из этого кошмара?

Каждый его взгляд, каждое прикосновение, каждое слово

— всё это выворачивает меня наизнанку.

Эта война только начинается. И неизвестно, кто выйдет из неё победителем.

Глава 5.

День пролетел незаметно. Я провела его, укрывшись в своей комнате, погрузившись в мир визуальных новелл.

Там всё было понятно и под контролем. Если персонаж начинал действовать на нервы, я могла просто начать новую игру. В реальности, к сожалению, такой опции не существовало.

Когда пришло время ужина, в мою дверь постучал отчим. Его появление выбило меня из колеи, но я постаралась скрыть свои эмоции.

Дядя Миша оказался человеком удивительным. Несмотря на свой возраст, он сохранял отличную физическую форму. Его чёрные волосы лишь слегка тронула седина, а пронзительно-голубые глаза выдавали в нём человека проницательного и решительного. Он был добр ко мне, и я не хотела, чтобы наши с Богданом конфликты причиняли ему беспокойство.

— Юль, спускайся на ужин, — его голос звучал мягко, но в нём чувствовалась твёрдость.

— Иду, дядь Миш, — ответила я, поднимаясь с кровати. Но он не ушёл сразу. Его проницательный взгляд остановился на мне:

— Он тебя обижает?

— Кто? — я сделала вид, что не понимаю.

— Богдан, — прямо ответил отчим.

— Нет, что ты, — поспешно заверила я. — Всё в порядке.

— Ты же знаешь, что можешь обратиться ко мне? — настаивал он.

— Конечно, — улыбнулась я, но его взгляд говорил, что он не до конца верит мне.

— Юля, я вижу, что между вами что-то происходит, — продолжил он. — Вы постоянно ссоритесь, кричите друг на друга.

— Это просто недопонимание, — попыталась отмахнуться я. — Мы всегда были такими.

— Недопонимание не длится годами, — покачал головой отчим. — И не сопровождается такими эмоциями.

Его слова попали в цель. Он был прав. Наши отношения с Богданом никогда не были нормальными. Но я не могла рассказать ему правду. Слишком много тайн, слишком много недосказанного.

— Дядь Миш, правда, всё в порядке, — выдавила я улыбку. — Просто мы с Богданом... разные.

Он вздохнул, но больше не настаивал.

— Хорошо. Но помни: если что-то случится, ты всегда можешь поговорить со мной.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я.

Когда отчим ушёл, я осталась стоять в коридоре, чувствуя, как тяжесть давит на плечи. Его забота трогала, но одновременно и пугала. Если он узнает правду, это разрушит всё: и

его отношения с сыном, и нашу с ним дружбу, и, возможно, даже брак с мамой.

Спускаясь на ужин, я старалась выглядеть спокойной. В столовой уже собрались все. Мама оживлённо беседовала с отчимом, а Богдан сидел во главе стола с непроницаемым выражением лица. Наши глаза встретились, и по спине пробежал холодок.

— Юля, дорогая, ты как раз вовремя, — улыбнулась мама. — Мы говорили о планах на выходные.

— Да, — подхватил отчим. — У нас намечается семейный выезд на природу.

Богдан едва заметно усмехнулся, и я поняла: этот уикенд обещает быть интересным. Особенно если учесть, что мы с ним будем находиться в замкнутом пространстве несколько дней.

— Замечательно, — выдавила я улыбку. — С удовольствием поеду.

Богдан наклонился ко мне и прошептал так, чтобы слышала только я:

— Думаешь, это хорошая идея, сестрёнка? Быть со мной наедине в лесу?

По спине пробежала дрожь. Он знал, как меня напугать. Знал, как вывести из равновесия. И, чёрт возьми, ему это удавалось.

— Не переживай, — ответила я, стараясь говорить спокойно. — Я не боюсь тебя.

Его улыбка стала шире.

— О, Юль, ты даже не представляешь, как сильно ошибаешься.

Фыркнула, и это вызвало у него довольный оскал. Но тут отчим произнёс то, от чего я чуть не подавилась тарталеткой, а Богдан начал закипать:

— Наши партнёры тоже будут. Семейная пара с сыном. Присмотрись к нему, Юль.

— Я? — моргнула, словно не понимая.

— Как его зовут, дорогой? — вмешалась мама.

— Самир, — ответил отчим.

— Нет! — рыкнул Богдан, ударив рукой по столу. — Этот ублюдок и пальцем её не коснётся. Не позволю!

Я вздрогнула, а он лишь сильнее закипал. Мама схватилась за сердце, а дядя Миша опасно сузил глаза.

— Что ты несёшь? — рычит отчим. — Думаешь, если встал у штурвала и управляешь моей компанией, можешь так себя вести?

— Замуж её выдать хочешь? — скалится Богдан.

— Хорошо. Выдай.

— Выдам за хорошего человека, — усмехается отчим.

— За того, кого выберу я, — парирует Богдан.

В столовой повисает тяжёлая тишина. Даже хрустальные бокалы, кажется, перестают звенеть от напряжения. Богдан сверлит отца взглядом, а тот отвечает ему не менее холодным и решительным взглядом.

— Ты забываешься, сын, — голос отчима звучит твёрдо, но спокойно. — Это моя семья, и я решаю, с кем будет общаться моя дочь.

— Она не твоя дочь, — цедит Богдан сквозь зубы. — И ты это знаешь.

Мама бледнеет, её рука вздрагивает у груди. Я чувствую, как земля уходит из-под ног. Эти слова... Они режут, как нож.

— Довольно! — голос отчима звучит как удар хлыста. — Мы не будем обсуждать это за ужином.

Богдан поднимается из-за стола, его стул с грохотом падает на пол.

— Я сказал всё, что хотел. И запомните — она не будет ни с кем, кроме меня. Я не намерен больше бегать от своих чувств.

Он выходит из столовой, хлопнув дверью так, что задрезжали окна. Мама начинает плакать, прижимая руку к груди.

— Милый, он же несерьёзно, правда? — шепчет она, обращаясь к отчиму.

Дядя Миша подходит к ней, обнимает.

— Конечно, нет, дорогая. Это просто... эмоции.

Я сижу, не в силах пошевелиться. Его слова... Они как удар под дых. «Она не будет ни с кем, кроме меня».

Отчим замечает моё состояние.

— Юля, ты в порядке?

— Да... — выдавливаю я, хотя внутри всё дрожит. — Просто... это было неожиданно.

Мама пытается улыбнуться, но выходит жалко.

— Давайте забудем этот инцидент. Ужин продолжается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.